

Анна Стреминская

Молюсь

На втором месяце войны у меня произошло как бы некое привыкание. Если первоначально это был шок и хотелось пробудиться от страшного сна, то сейчас пришло осознание, что пробудиться так просто не удастся, и с этой реальностью приходится смириться. Сначала были и панические атаки, и слезы, и нервные срывы. Сейчас есть ощущение большей эмоциональной устойчивости, а также чувство того, что я закалилась и где-то стала сильнее.

Человек – существо пластичное и ко многому может привыкнуть. Хотя трудно привыкнуть к обилию противотанковых ежей на цветущих и оживленных когда-то улицах. Мне сейчас помогает то, что мы снова стали выходить на работу, хотя Литературный музей для посетителей закрыт. Выходить на работу даже два раза в неделю – в этом есть элемент мирной жизни. Занимаемся мы в основном тем, что пишем инвентарные карточки на наши экспонаты и литературные статьи для сайта музея.

Жутко бывает идти в центре города от оперного театра до музея. Там везде блокпосты и совершенно пустынно, только иногда встречается один военный или группа. А ведь в мирное время – это самое оживленное место в городе.

Те стихи, которые я сейчас пишу, стали очень жесткими. Я иногда публикую их в группе «Просто поэзия», которая раньше называлась «Русская поэзия». При достаточно большом количестве лайков я получаю иногда отзывы, в основном из России, что, мол, это не поэзия. Да, это, возможно, не поэзия в высоком смысле этого слова. Это голая и кричащая правда, а правда бывает очень неприглядной.

При таких экстремальных обстоятельствах происходит как бы некоторое сгущение жизни. Стараешься жить сегодняшним днем и радоваться простым вещам. А стрессов и острых ощущений и так каждый день хватает. Например, взяла в руки телефон, чтобы позвонить знакомой поэтессе из Николаева, Наде Агафоновой, но прежде зашла на Фейсбук и тут же узнала, что она погибла два дня назад при ракетном обстреле николаевской облгосадминистрации.

Я не могу сказать при этом, что ожидаю вторжения. Скорее я его не ожидаю. Есть у меня уверенность, что город наш благословенный и защищен высшими силами. Я человек верующий и постоянно молюсь, и это тоже помогает держаться.

Конечно же, сейчас жизнь разделилась на довоенную и теперешнюю. Все беды мирного времени кажутся ничтожными по сравнению с тем, что происходит сейчас. Что же касается искусства, литературы, то есть ощущение, что сейчас слово – это оружие, которым также можно бороться с врагом. Лично мне доступен только такой вид оружия, и, наверное, это хорошо, так как убивать людей я в любом случае не смогла бы.

